

Внутри дворца было великолепно. Сквозь слои занавесей силуэт девушки то появлялся, то исчезал. Талс следовал за её спиной, проходя через одну за другой длинные галереи, пересекая комнату за комнатой. Изящные предметы и украшения постоянно привлекали его внимание, вызывая желание остановиться, но, к удивлению, Талс не задерживался. Когда след девушки окончательно исчез, он увидел Вилу. Это был квадратный внутренний двор, и Вила стоял в комнате с круглым куполом, прямо напротив Талса. Сквозь открытые медные двери можно было увидеть, что комната была просторной. В памяти Талса люди называли такие комнаты «залами» — хотя по сравнению с телом Золотого дракона они казались довольно маленькими.

Хилл стоял внутри, всё ещё закутанный в свой серый плащ, склонив голову, словно что-то обдумывая.

Талс не спешил входить. Он сделал несколько шагов в стороны, чтобы лучше рассмотреть, что происходит внутри.

Он увидел Вилу.

Вила стоял за Хиллом, рядом со стеной, в своём чёрном плаще, чёрные волосы рассыпались по плечам. Его узкие чёрные глаза светились холодным блеском.

Сердце Талса забило сильнее, невыразимая ярость наполнила его грудь, сдавив горло. Фигура Вилы становилась всё яснее, и холод, исходящий от него, проникал в поры Талса через десятки футов расстояния, заставляя его дрожать. В тишине Талс услышал знакомый голос, звучащий внутри него:

— Ты ненавидишь его?

— Это низшее существо подло и бесчестно, оно обмануло тебя, заставило подписать контракт, унижало тебя, заставляя склонить гордую голову и стать чьим-то рабом. Ты ненавидишь его?

— Он поработил тебя, использовал тебя как хочет, наслаждался твоим унижением, наказывал тебя за малейшую провинность. Ты ненавидишь его?

— Ответь мне, ты ненавидишь его?

Талс услышал свой ответ:

— Да, я ненавижу его.

Низкий голос разнёсся по коридору, скользнул по колоннам, прошёл сквозь двери и вошёл в комнату, где находились Вила и Хилл.

Казалось, услышав голос Талса, Вила поднял голову, и его узкие глаза холодно встретились с взглядом дракона.

Ярость бушевала в груди Талса, ища выход. Внезапно он почувствовал непреодолимое желание разорвать этого высокомерного мага, вонзить зубы в его хрупкое тело, схватить его голову и конечности когтями, слушая, как он кричит в отчаянии, а затем, насладившись этим, оторвать его конечности одну за другой...

Талс услышал холодный голос мага:

— Подойди, мой верный слуга.

Он подошёл.

Это была просторная комната, стены которой были украшены изящными барельефами. Древние рельефы изображали десятки различных цветов, их стебли плавно спускались вниз, сливаясь с замысловатыми узорами на полу. Высокий свод был окружён облаками, в центре которого находился Чёрный звёздный камень, глубокий, как ночь.

Талс вошёл в комнату и остановился в центре. Слева от него, на высоком подоконнике, за ним наблюдала пара глаз. Талс остановился в трёх шагах от Вилы, лицом к нему. Эти глаза пристально следили за ним, ожидая его следующих действий.

Оказавшись перед Вилой, Талс просто стоял там, не говоря ни слова, не делая ничего, словно все его внутренние яростные крики и твёрдые решения растворились в воздухе.

Глаза разочаровались.

— Эх... — с лёгким вздохом на подоконнике слева появилась девушка в белом платье с открытыми плечами.

Она сидела на высоком подоконнике, напевая ту самую песню, которую Талс слышал ранее, и наблюдала за троими внизу. Её пальцы небрежно играли с каштановыми волосами, спадающими на грудь, а босые ноги качались в такт мелодии.

Её пение было тихим, как вздох, нежным и печальным.

— Сердце любимого изменчиво, ночи здесь неизменны. Кто приоткрыл роскошный занавес? Чей голос плачет и поёт? Яркие цветы увядают, вечный дух бродит вокруг. Ах! Усталый путник, остановись. Самое ценное сокровище стоит того, чтобы задержаться.

Дракон и двое людей подняли головы. Увидев их, девушка улыбнулась и спросила:

— Дорогие гости, разве это не прекрасно?

Хилл холодно смотрел на неё, словно вообще не слышал её слов. Вила же сделал шаг вперёд, улыбнулся ей и искренне ответил:

— Да, это самый красивый дворец, который я когда-либо видел.

— Спасибо за комплимент, — в глазах девушки мелькнула тень игры. — А я?

— Вы одна из самых красивых девушек, которых я встречал.

— Правда?

Уголки её губ приподнялись, затем она серьёзно посмотрела на Вилу и уверенно сказала:

— Вы умеете говорить.

— Это слова от сердца.

— Да?

Девушка явно не поверила. Её взгляд скользнул по троим, на мгновение задержавшись на одном месте, и на её лице появилась мимолётная грусть. Она тихо вздохнула:

— Давным-давно кто-то тоже так сказал.

Вила улыбался, продолжая разговор с девушкой.

Терпение Хилла, похоже, иссякло. Он прервал Вилу, поднял голову и прямо посмотрел на девушку, холодно спросив:

— Что ты такое? Чего ты хочешь?

Девушка посмотрела на него, и на её милом лице появилась яркая улыбка.

— Я? Я хочу, чтобы вы остались здесь навсегда.

— Почему?

— Потому что я так хочу.

Её взгляд упал на барельефы за ними, наполненный невыразимым холодом. Её голос звучал с ностальгией:

— Уже давно никто не приходил сюда.

С этими словами она легонько махнула рукой. С её движением цвет стен потускнел, поверхность барельефов начала осыпаться, обнажая их разрушенное состояние. Различные цветы протянулись вверх, переплетаясь в воздухе; а их стебли, спускающиеся к полу, начали излучать тусклый красный свет, извиваясь и сливаясь с узорами на полу, образуя запутанную клетку.

Девушка сидела там, слегка наклонившись вперёд, её ярко-голубые глаза пристально смотрели на людей в клетке, не скрывая своего ожидания. Однако к её разочарованию она не увидела ожидаемой паники и не услышала отчаянных криков.

Трое в клетке не сопротивлялись и не пугались. Хилл выглядел так, будто ничего не заметил, даже бровью не повёл; на лице Вилы всё ещё была та же улыбка, что и во время разговора; а Талс, последний вошедший, почти не двигался.

— Похоже, вы приняли свою судьбу?

Улыбка девушки стала глубже. Она снова подняла руку и медленно провела ею слева направо. С её движением красные узоры стали ярче, а поверхность пола начала осыпаться, обнажая виднеющиеся кости.

— Тогда наслаждайтесь своей долгой смертью! Отчаяние сорвёт маски с ваших лиц, заставит вас кричать и стонать; а голод заставит вас убивать друг друга, пожирать друг друга, пока в самом глубоком отчаянии вы не встретите самую сладкую смерть.

Вила поднял голову, его узкие чёрные глаза спокойно смотрели на девушку. Он украдкой взглянул на Талса, уголки его губ приподнялись, и он сказал:

— Это ещё не факт.

С его словами тень быстро бросилась на девушку, схватив её за шею. Улыбка исчезла с её лица, она вскрикнула, резко дёрнулась и выскользнула из рук тени, вылетев через открытое окно и зависнув в воздухе на расстоянии нескольких футов. Только тогда она стабилизировалась, её ярко-голубые глаза, как глубокие пропасти, холодно смотрели на Талса, который внезапно появился перед ней.

Талс последовал за ней через окно, но не стал преследовать, а гордо стоял на месте, наблюдая за ней. Девушка теперь висела в воздухе, её волосы растрёпаны, лицо холодное, а в глубине глаз скрывались удивление и недоумение. А на её шее с обеих сторон явно виднелись чёрные отпечатки рук — работа Талса.

<http://bllate.org/book/16301/1470115>